

УДК 930.2

Берлов А.В.

Представители либеральной экономической школы русской эмиграции 1920 – 1930-х гг. о путях решения крестьянского вопроса в России в начале XX века

Берлов Артур Валерьевич, кандидат исторических наук, Военный Университет Министерства обороны Российской Федерации, преподаватель кафедры истории
E-mail: arberlov@yandex.ru

В статье показаны взгляды ученых русского зарубежья на причины кризиса русской деревни в начале XX в. Особое внимание автор уделяет эмигрантским оценкам последствий крестьянской реформы, судьбы сельской общины, индивидуального хозяйства, кооперации и другим проблемам, которые сохраняли свою актуальность в сложный исторический период 1920–1930-х гг. Развитие научной мысли в эмиграции отмечено богатством научных поисков, разнообразием школ и направлений, обилием оригинальной и переводной литературы, широким экспериментированием.

Ключевые слова: либеральное крыло русской экономической школы, русская экономическая мысль в изгнании, крестьянство, аграрная политика, община, индивидуальное хозяйство, эмиграция, производство.

В научных кругах русского зарубежья 1920–1930-х гг. господствовало убеждение, что масштабный кризис в России в начале XX в. был во многом связан с недооценкой роли аграрного вопроса, недооценкой потенциала крестьянства – самой многочисленной части российского общества. В эмигрантской прессе регулярно появлялись сюжеты об аграрной политике Советской власти, ее направленности и последствиях. Например, в газете кадетов П.Н. Милюкова «Последние новости» вопросы аграрно-экономического развития СССР обсуждались в постоянной рубрике «В Советской России», а так же в передовых статьях, публиковавшихся на первой странице. Для подготовки этих материалов использовались выводы ведущих эмигрантских ученых-агров, проработанные ими статистические данные о развитии сельского хозяйства¹.

Поиск альтернатив аграрной политике большевиков обострил в эмиграции традиционный спор между народниками (поклонниками общинного строя) и либералами (сторонниками свободного труда индивидуальных крестьянских хозяйств). Научные споры продолжались на страницах книг и статей, составивших литературу русского зарубежья. По признанию большинства ученых наибольшим успехом в крестьянской среде пользовались народнические течения, ибо «они давали формулы, санкционировавшие стремление объединенного в общинах крестьянства к бесплатному завладению соседними внеадельными и, прежде всего, частновладельческими землями»².

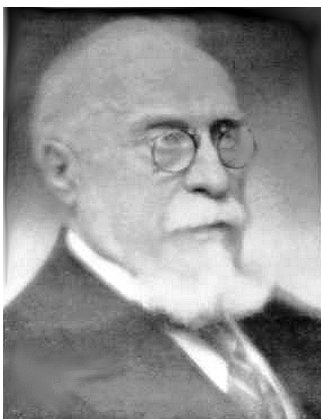
Принцип общинного пользования землей являлся одним из столпов народнической теории. Отсюда, в соответствии с их программой, частная собственность на землю должна быть ликвидирована, изъята у собственников без всякого вознаграждения. Радикально иным был подход либеральных экономистов, видевших в крестьянском общинном мире тормоз аграрного развития.

Корни кризиса русской деревни ученые-эмигранты искали в крестьянской реформе 1861 г. Признавая наличие прогрессивных тенденций в преобразованиях Александра II, таких, например, как полное уничтожение юридической зависимости крестьян от помещиков, оказавшиеся в эмиграции экономисты подчеркивали незавершенность перемен. По их мнению, после отмены крепостного права крестьяне так и не стали вполне свободными людьми. Приверженность ценностям свободы хозяйственной деятельности требовала от мыслителей русского зарубежья жестких оценок половинчатого характера реформы 1861 г., сохранившей общинное землевладение. Решительно осуждалось право общины ссылать в Сибирь признаваемых порочными членами общины.

Русские ученые отмечали, что реформа не смогла в достаточной степени обеспечить помещиков резервной армией труда, так как крестьяне предпочитали трудиться на своих наделах, достаточных для того, чтобы на них прокормиться. Наиболее активная часть крестьянского мира расширяла собственное хозяйство, вытесняя помещиков из аграрной сферы. Реформа привела к закату дворянской России, открыв дорогу капиталистическим

¹ Милюков П.Н. Листки из дневника. Потеря перспектив // Последние новости. 1925. 2 августа.

² Бруцкус Б. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг, 1922. С. 76.

Николай Николаевич Зворыкин (1853–1939), юрист (кандидат права), экономист, исследователь сельского хозяйства и положения крестьян, член ряда научных и экономических обществ Франции, удостоен Французской Академией наук премии за исследования хуторского хозяйства

Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955), экономист, политический деятель; министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства (1917), один из организаторов и руководителей Помгола (Всероссийский комитет помощи голодающим, 1921)

отношениям в сельском хозяйстве. По мнению ученых русской эмиграции, реформа произвела революцию в крестьянском хозяйстве, наметила возможность развития свободного аграрного рынка. Если до реформы аграрное производство носило преимущественно натуральный характер и находилось в слабом контакте с рынком, то теперь, оказавшись обремененным платежами, крестьянство активно выходило на рынок. Ученые писали о непрерывном расширении индивидуального крестьянского хозяйства, как правило, за счет помещичьего. Если народники осуждали аграрный капитализм, то мыслители либеральной школы с удовлетворением констатировали рост индивидуальных крестьянских хозяйств, стремительно превращавшихся в рыночные.

В целом, оценка реформы 1861 г. была неоднозначной. Трагическим для России заблуждением зарубежные ученые считали сохранение после реформы 1861 г. общинного землевладения. Представители либерального крыла русской аграрной эмиграции видели в сохранении общины главную причину аграрного кризиса в России в первой четверти XX в. Наиболее жестко институт общины критиковал Н.Н. Зворыкин, подчеркивая ее патриархальный характер. Задолго до своего изгнания из страны (Зворыкина выслали в 1922 г.), русский ученый писал о пагубности общинного землевладения, которое «представляет собой весьма неудобную форму для успехов земледелия и усиления продуктивности земли»¹.

Наиболее распространенной в научных кругах эмиграции была натурально-хозяйственная концепция, согласно которой главной причиной аграрного кризиса явилось так называемое «малоземелье», ставшее печальным результатом «неправильного» распределения земли после отмены крепостного права. Даже в 1924 г. такой взгляд разделял, например, С.Н. Прокопович². При этом речь всегда шла не об абсолютном дефиците земли (об этом трудно говорить в России), а лишь о ее недостатке у крестьян, которым и следует ее дать в «нужном количестве». Иными словами, крестьянское землевладение должно расти в том же темпе, в каком происходит рост сельского населения. Сторонники натурально-хозяйственной концепции считали, что для прогрессивного развития аграрного сектора достаточно просто снабдить всех желающих землей.

Ученые либеральных взглядов решительно отвергали натурально-хозяйственную концепцию. Главную причину русского аграрного кризиса они видели в перенаселении деревни, а также в сложившемся в России реакционном режиме, не дававшем возможности крестьянству использовать рыночные рычаги для интенсификации своего хозяйства. Краеугольным камнем концепции ученых либерального направления стала посылка, в соответствии с которой оптимальной структурной единицей сельскохозяйственного производства, лучше других приспособляющейся к рыночным отношениям, является семейное крестьянское хозяйство, имеющее неоспоримые преимущества, как перед крупным капиталистическим хозяйством, так и перед общинной формой землепользования³.

Ученые русского зарубежья (и неонароднической, и либеральной школы) отмечали благотворное влияние сельскохозяйственной кооперации, давшей возможность крестьянству использовать технические изобретения, недоступные отдельному мелкому хозяйству. Оказавшись в эмиграции, русские ученые, обогащенные европейским опытом, считали целесообразным сделать ставку на малоземельные крестьянские хозяйства, превратить их в частные фермы с использованием труда семьи хозяина. При этом ученые либеральных взглядов выразили решительное несогласие с популярным в научных эмигрантских кругах предложением передать крупные имения кооперативам. При всей несомненной важности кооперации, она лишь обслуживала крестьянское хозяйство, не покушаясь на их индивидуализированную производственную основу. Единственно приемлемой формой решения аграрного вопроса либералы считали выкуп, полагая, что безвозмездное отчуждение земли привело бы к всеобщей катастрофе народного хозяйства России.

Один из наиболее ярких мыслителей русского зарубежья Н.Н. Зворыкин призывал к решительной, но строго последовательной ломке «старых порядков» и к «насаждению заменяющих их новых»⁴. Первый серьезный шаг на этом пути сделал П.А. Столыпин в трудный период первой российской революции. Ему почти удалось «разбить классовое единство спаянного общиной крестьянства, выделить из его среды более хозяйственные, предприимчивые элементы. И в этих элементах найти себе опору в борьбе против социальной революции»⁵. Суть правительственного замысла заключалась в том, чтобы, выражаясь известными словами самого Столыпина, сделать «ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных».

Экономисты русского зарубежья неоднократно возвращались в своих трудах к столыпинскому радикальному повороту в аграрной политике и высоко оценивали его реформы. В частности, Б.Д. Бруцкус однозначно положи-

¹ Зворыкин Н.Н. Человечество и его социальное развитие. М., 1901. С. 86.

² Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924.

³ Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. М.: ВЛАДОС, 2005. С. 287.

⁴ Зворыкин Н.Н. Крестьянское землеустройство и неотложная аграрная реформа в России. СПб., 1905. С. 192.

⁵ Бруцкус Б. Указ. соч. С. 87.

тельно оценивал отказ П.А. Столыпина от коллективных форм организации аграрного производства. Ученые-эмигранты ставили в заслугу П.А. Столыпину создание свободного рынка земли, поскольку все земельные фонды (крестьянские, помещичьи и государственные) теперь могли свободно отчуждаться, покупаться и продаваться по свободным рыночным ценам, а также становиться объектом залога. Наиболее взвешенный анализ хода и итогов столыпинской реформы сделан в работах Б.Д. Бруцкуса. Автор считал, что правительство во главе с П.А. Столыпиным в своей аграрной политике стояло на правильном пути. В своей оценке столыпинских мероприятий, Бруцкус исходил, главным образом, из лежавших в их основе целевых установок, направленных на упрочение принципов частной собственности, способствовавших становлению семейных крестьянских хозяйств фермерского типа и подрывавших рутинные общинные формы хозяйствования, повинных в возникновении аграрного кризиса. Вопреки скептикам, утверждавшим, что столыпинские законы есть некая «канцелярская выдумка», которая будет отвергнута жизнью, они, по мнению Бруцкуса, не только не остались мертвой буквой, а наоборот, сразу же пустили глубокие корни в жизни¹.

Огромное внимание русские либеральные ученые-эмигранты уделяли анализу статистических данных о выходе крестьян из общины (за период с 1907 по 1915 гг. заявили о своем желании выйти из общины примерно 2755,6 тыс. домохозяев, то есть более 25% всех дворов, считавшихся общинниками, и 20% из них действительно выделились, закрепив за собой 14122,8 тыс. десятин земли²). Темпы распада общинного строя России внушали оптимизм либеральным экономистам: в самостоятельном крестьянстве русские ученые-эмигранты видели социальную опору борьбы с коммунистическим режимом.

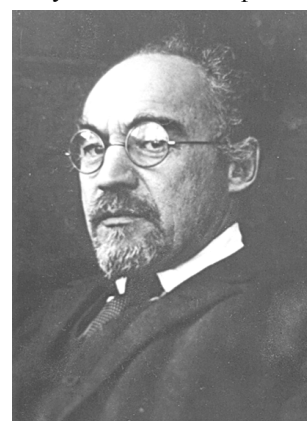
Чрезвычайным разнообразием отличались мотивы, склонявшие крестьян к выходу из общины. По мнению ученых, к выходам тяготели наиболее дифференцированные элементы. С одной стороны, выделялись наиболее состоятельные, инициативные и культурные элементы, которые тяготились зависимостью от общины, стремились обрести хозяйственную свободу. На другом полюсе из общины выделялись слабые дворы, предполагавшие порвать со своим прежним образом жизни. Многие из них в конечном итоге ликвидировали свое хозяйство, продали землю богатым соседям, разорились по болезни, пьянству или расточительности. Этот принцип социальной дифференциации села (деление на богатых и бедных) признавался основой будущей капиталистической формы хозяйствования.

Считая выход из общины справедливым принципом естественного отбора в деревне, ученые либеральных взглядов умалчивали о том, что в России абсолютно преобладали разорившиеся крестьяне, а не их зажиточные соседи – «справные хозяева». В кругах либеральной интеллигенции русского зарубежья господствовало ошибочное представление, будто бы из общины «выходили самые предприимчивые, крепкие хозяева, стремившиеся свободно работать»³. Таким образом, теоретики аграрного вопроса часто выдавали желаемое за действительное.

Сильной стороной либеральной концепции является анализ принципов распределения земли между крестьянскими хозяйствами. В отличие от эсеров (неонародников), теоретики либерализма не считали чрезмерное «оземеливание» крестьян положительным фактором развития сельского хозяйства. Согласно принципам либеральной теории, требуется известная конкуренция на рынке земли. Как известно, с 1906 до 1917 гг. в руки крестьян при содействии Крестьянского Банка перешло около 10 млн. десятин земли (более 20% внеадельной культурной площади)⁴. Здесь не учтены значительные площади, перешедшие в руки крестьян помимо Крестьянского Банка. То обстоятельство, что земля передавалась не бесплатно, а была объектом купли-продажи, пусть по льготным ценам, являлось, по Бруцкусу, известной гарантией ее эффективной эксплуатации в соответствии с интересами как собственно крестьян, так и народного хозяйства в целом. Чрезвычайно важно, писал автор, что мобилизационный процесс «привел к переходу земли из рук плохих хозяев не в руки всякого случайного крестьянина, а в руки тех, кто брался отвечать перед народным хозяйством за надлежащее ее использование»⁵.

Главное значение реформы состояло в том, что она дала импульс развитию творческой энергии крестьян, одни из которых строили свое хозяйство на купленной у Крестьянского Банка земле, другие выделялись в хутора или отруба, третьи уходили на новые земли в Азиатскую Россию. По мнению либералов, страна развивалась успешно и в правильном направлении.

Большое значение Б.Д. Бруцкус придавал интенсификации сельского хозяйства. Однако, по его мнению, «интенсифицирование хозяйства возможно только с развитием торговли, с ростом промышленности и городов в пределах тех же районов или в пределах соседних районов, с которыми первые находятся в тесном контакте»⁶. Главная особенность либеральной школы заключалась в требовании свободного обращения земли, ее купли-продажи. В то же время, либеральные экономисты призывали бороться с концентрацией земли в одних руках правовыми и экономическими методами. Признавая огромный вклад П.А. Столыпина в решение крестьянского вопроса в России, отдельные экономисты либеральной школы отмечали недостатки и упущения, проявившиеся

Борис (Бер) Давидович Бруцкус (1874–1938), экономист, статистик, агроном, общественный деятель. Фото с сайта <http://www.proza.ru/2008/04/26/25>

¹ Там же. С. 91.

² См.: Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 297; Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия. Ч. II–III. М., 1925. С. 324–325; Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М.: Наука, 2000.

³ Роголина Н.Л. Аграрные реформы в России 1910–1920-х гг. (к 80-летию введения новой экономической политики) // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 131.

⁴ Вдовин В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). М.: Наука, 1959; Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66–82.

⁵ Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж, 1988. С. 121.

⁶ Бруцкус Б. Аграрный вопрос... С. 107.

Алексей Николаевич Анцыферов (1867–1943) экономист, статистик, теоретик кооперации и деятель кооперативного движения, один из инициаторов создания Международного института по изучению социальных движений

Александр Аркадьевич Кауфман (1864–1919), экономист, статистик, исследователь землепользования и землеустройства в Сибири, один из лидеров партии кадетов

Николай Петрович Огановский (1874–1938), экономист-аграрник, статистик и политический деятель

в ходе осуществления преобразований. Например, Б.Д. Бруцкус считал, что правительство во главе с П.А. Столыпиным в своем стремлении разрушить общину «перегнуло палку». В деликатном вопросе о разграничении прав личности и общины, «оно не заняло беспристрастной позиции». В результате разгорелись закономерные антагонизмы интересов между общиной и выделившимися из нее крестьянами. Именно с этими антагонизмами либералы связывали дальнейшее нарастание недовольства в русской деревне и, как следствие, продолжение революции.

Жесткую критику либеральных мыслителей вызвали методы административного контроля над разделом общинных земель. Землеустроительные комиссии, в которых решающее слово принадлежало администрации и крупным землевладельцам, всегда стояли на стороне зажиточных крестьян, отрезая им лучшую часть общинных земель. Часто представители местной власти сознательно провоцировали выход крестьян из общины. Многие мероприятия проводились старыми полицейскими способами, «далеко не благоприятствовавшими укреплению в населении духа законности, который следовало бы упрочивать в русской деревне, а не расшатывать»¹.

Ученым либеральной школы удалось вскрыть «глубоко ошибочные» представления народников о том, что разрушение общины – это не более чем волюнтаристское решение власти, спровоцировавшее выход 25% домохозяев. Народники отрицали наличие внутренних разрушительных сил, которые развились в недрах общинного строя еще задолго до столыпинской реформы. Либералам удалось показать тягу крестьян к свободному хозяйствованию, которая послужила главной причиной успеха столыпинских преобразований. Н.Н. Зворыкин, Б.Д. Бруцкус, А.Н. Анцыферов и другие ученые либеральной школы подчеркивали, что столыпинская реформа – это прогрессивное явление в аграрной истории России, она находится в органической, преемственной связи с земельной реформой 1861 г. Данные преобразования являются «последовательными ступенями непрерывно идущего процесса превращения земли в частнохозяйственный капитал»².

В отличие от земельной реформы, переселенческая политика П.А. Столыпина получила неоднозначные оценки в научных кругах. По мнению ряда современных ученых, правительство совершило «тяжелый грех» искусственно раздувая переселение, при полном отсутствии возможности устраивать переселенцев. Авторы акцентируют внимание на большом количестве переселенцев, впоследствии вернувшихся в родные места. Подобные взгляды встречались в научных кругах еще в период реализации переселенческой политики П.А. Столыпина.

Мнения экономистов различных школ разделились. Если А.А. Кауфман критиковал переселенческую политику за чрезмерную и необоснованную «рекламу» и «пропаганду», то Б.Д. Бруцкус обратил внимание на неоднозначность отношения крестьян различных регионов к переселению. Наиболее успешно, по его мнению, переселение развивалось там, где в этом ощущалась настоятельная потребность (в центральной черноземной полосе, в Приднепровье и др.). По словам ученого, в очень короткий срок благодаря переселению двух с половиной миллионов крестьян был сделан важнейший шаг к использованию богатств русских окраин, к строительству внешнего рынка для русской промышленности. Переселенческая программа находилась в полном соответствии с интересами центра страны и ее окраин. Переброска миллионов крестьян в Сибирь имела значение в том отношении, что это способствовало не только ослаблению демографической нагрузки на центр России, но и освоению новых рынков. Рассматривая экономику страны как единое целое, либералы смогли заметить, что переселение привело к созданию на окраинах многочисленного, преимущественно зажиточного крестьянства, которое своим платежеспособным спросом успешно стимулировало развитие промышленности, транспорта и т.д.

Вопреки мнению экономистов из народнического лагеря (А. Кауфман, Н. Огановский и др.), мыслители либеральной школы высоко ценили аграрную политику П.А. Столыпина. По мнению Б.Д. Бруцкуса, выгода от нее была использована «не кучкой кулаков», а миллионами представителей трудового крестьянства, всей толщей крестьянства, дав хорошие результаты и с социальной точки зрения. Здесь очередной раз либералы продемонстрировали свою способность в комплексе оценивать экономическую конъюнктуру. Роль столыпинской реформы, по их мнению, выходит далеко за пределы решения собственно аграрного вопроса. Не в последнюю очередь благодаря реформе серьезных успехов добилась русская промышленность, создавшая спрос и на избыточную для сельского хозяйства рабочую силу, и на сельскохозяйственную продукцию. Большой скачок сделало железнодорожное строительство, активизировавшее рыночные отношения и связи метрополии и окраин. В целом, теоретики русского либерализма в Европе позитивно оценивали итоги реформ П.А. Столыпина, завершению которых помешала русская революция.

¹ Там же.

² Анцыферов А.Н. О законе земельной ренты // Труды V Съезда Русских академических организаций в эмиграции. София, 1930.

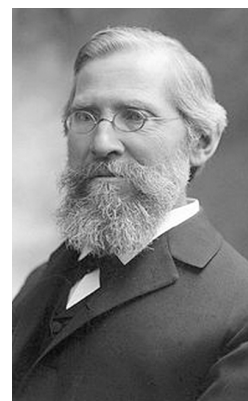
Придя к заключению о неэффективности общинной организации земледелия и усмотрев в этом причину аграрного кризиса в России, либералы решительно подержали реформы П.А. Столыпина. Часто их оценки реформ были столь возвышенными, что критики обвиняли их в отсутствии собственной оригинальной программы, в том, что они не выдвинули никаких конструктивных решений «крестьянского вопроса». Несправедливость этого упрека подтверждает объективный анализ творческого наследия русских экономистов. Им удалось создать множество интересных теоретических построений, особое место в числе которых занимает теория трудового крестьянского хозяйства. Она получила отражение в работах Б.Д. Бруцкуса, Н.Н. Зворыкина, А.Н. Анцыферова, Д.Н. Иванцова¹ и др.

Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944), философ, экономист (ординарный профессор Киевского политехнического института по кафедре политической экономики), богослов, православный священник

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1918), экономист, историк; после 1917 – министр финансов Украинской народной республики

Александр Иванович Чупров (1842–1908), экономист, статистик, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской АН

В эмиграцию ученые-аграрники перенесли часть своих теоретических построений, созданных в России еще до революции. Главным образом это относится к традициям русской аграрно-экономической школы начала XX в., основоположниками которой являются С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, А.И. Чупров и др. Фактически все размышления русских эмигрантов о судьбе отечественной деревни были поиском альтернативы большевистской модели унификации крестьянского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферов А.Н. О законе земельной ренты // Труды V Съезда Русских академических организаций в эмиграции. София, 1930.
2. Бруцкус Б. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг, 1922.
3. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж, 1988.
4. Вдовин В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). М.: Наука, 1959
5. Зворыкин Н.Н. Крестьянское землеустройство и неотложная аграрная реформа в России. СПб., 1905.
6. Зворыкин Н.Н. Человечество и его социальное развитие. М., 1901.
7. Крестьянская сельскохозяйственная энциклопедия. Ч. II–III. М., 1925.
8. Милуков П.Н. Листки из дневника. Потеря перспектив // Последние новости. 1925. 2 августа.
9. Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66–82.
10. Роголина Н.Л. Аграрные реформы в России 1910–1920-х гг. (к 80-летию введения новой экономической политики) // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 130–141.
11. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. М.: ВЛАДОС, 2005.
12. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
13. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М.: Наука, 2000.
14. Barnett V. "Russian Émigré Economists in the USA." *Economics in Russia: Studies in Intellectual History*. Eds. V. Barnett, and J. Zweynert. Aldershot: Ashgate, 2008, pp. 107–122.
15. Bourgholtzer F. "Aleksandr Chayanov and Russian Berlin." *Journal of Peasant Studies* 26.4 (1999): 13–53.
16. Goldsmith R.W. "The Economic Growth of Tsarist Russia 1860–1913." *Economic Development and Cultural Change* 9.3 (1961): 441–475.
17. Gregory P.R. "Grain Marketings and Peasant Consumption, Russia, 1885–1913." *Explorations in Economic History* 17.2 (1980): 135–164.
18. Pallot J. "Imagining the Rational Landscape in Late Imperial Russia." *Journal of Historical Geography* 26.2 (2000): 273–291.
19. Wheatcroft S.G. "The Reliability of Russian Prewar Grain Output Statistics." *Europe-Asia Studies* 26.2 (1974): 157–180.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Берлов, А. В. Представители либеральной экономической школы русской эмиграции 1920–1930-х гг. о путях решения крестьянского вопроса в России в начале XX века / А.В. Берлов // Пространство и Время. — 2014. — № 1(15). — С. 161—165. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st1-15.2014.62.

¹ Дмитрий Николаевич Иванцов (1886–1973) – юрист (выпускник юридического факультета Московского университета) экономист. В эмиграции с 1920. В 1923–1930 – профессор Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге, до 1945 – профессор Русского свободного университета в Праге, член Центрального комитета объединения «Крестьянская Россия» (1925–1933). Сотрудничал с Обществом правоведения и общественных наук при Русском юридическом факультете. Участвовал в работе Евразийского семинара. Сотрудничал с парижскими русскими организациями, читал лекции в Фордамском и Колумбийском университетах.